

Глава 15

Продвижение

Хотя технологии оптической маскировки шагнули далеко вперёд, и в обиходе появились оптические маски и камуфляжные костюмы, для развлечения публики студенческий совет приготовил ростовую куклу. Она должна была встречать гостей у входа на площадку и играть с детьми.

Изначально за это отвечал один из волонтёров-первокурсников.

Несмотря на то что ультрафиолетовое излучение, проникающее сквозь атмосферу, было ослаблено, в Лангли последние несколько дней стояла влажная и душная погода. Находиться в таком костюме было всё равно что сидеть в парилке.

За эту работу студенческий совет выделил первокурснику дополнительные кредитные пункты.

Парень с радостью согласился и даже заранее приготовил портативную систему охлаждения. Но даже с ней, проведя в костюме час, он изрядно вспотел.

Линь Эньи, находившийся в зоне раздачи материалов, заметил происходящее и радостно улыбнулся.

Наследник «Ас» тоже смотрел на это с самодовольным видом.

Этот студент по спецотбору, похоже, действительно раздражает брата Цзи.

Начальник отдела по связям с общественностью Цинь Цзя стал вторым человеком в студенческом совете после Цзи Фэя не просто так. Его главным достоинством было то, что он знал: его задача — выполнять приказы председателя.

— Хорошо, председатель, я сейчас же отправлю его надеть костюм.

В Хэлло были F4.

Но в студенческом совете был только Цзи Фэй.

Первокурсник, не веря своему счастью, снял голову костюма и, передавая её Бай Чэню, посмотрел на него со злорадством.

Разозлил председателя Цзи — жди беды.

Ростовая кукла, которую использовали сегодня, была талисманом прошлогоднего юбилея Хэлло — милым розовым межзвёздным мишкой Набу.

Парень не оставил ему свою портативную систему охлаждения. Перекусив простым питательным батончиком, Бай Чэнь надел костюм и тут же почувствовал, как жгучий жар проникает сквозь рубашку.

Но зато теперь он мог стоять у входа, вдали от всей этой компании.

Не нужно было больше ловить на себе колючие взгляды Линь Эньи и терпеть испытания и подозрения Цзи Фэя. Раздражение в груди улеглось.

На самом деле, работа была несложной.

Нужно было просто в костюме мультяшного персонажа делать милые движения и привлекать прохожих.

Для артиста с многолетним опытом позирование было второй натурой: взмахи руками, руки в боки, позы «болит пятка», «болит палец», «болит живот»...

Розовый мишка Набу был очень милым, и многие прохожие останавливались, чтобы с ним пообщаться.

На площадке как раз играла лирическая поп-песня с чётким, средним темпом.

Бай Чэнь, сам того не замечая, начал двигаться в такт музыке...

Хотя его тело было уже не то, что раньше, за последнее время он часто ходил в репетиционный зал, чтобы восстановить форму. К тому же, эти движения, отточенные бесчисленными часами тренировок, въелись в его кровь и мышцы.

Стоило ему подумать о движении, как тело само его выполняло.

Простые движения: прыжки с махом ногой, прыжки на носочках, прыжки вприсядку, боковые удары с хлопком по ноге.

Костюм мишки был очень громоздким, и танцевать в нём было неудобно. При каждом прыжке он терял равновесие и слегка пошатывался.

Но этот неуклюжий розовый мишка, как бы его ни качало, упорно держался на ногах, не падая. Это выглядело до смешного мило.

Присмотревшись, можно было заметить, что каждое его движение было сильным, плавным и точно попадало в ритм.

Казалось... он умеет танцевать?

Приближалось время лекции, и Цинь Цзя сверял программу с председателем.

— После лекции будет розыгрыш призов. Вы, как и планировалось, лично нажмёте на световую кнопку.

Тот не ответил сразу. Цинь Цзя поднял голову и увидел, как он медленно отвёл взгляд от входа.

— Я понял.

Прежний первокурсник не особо старался, но теперь, когда мишка стал таким активным, у входа собралось немало родителей с детьми.

Какой-то ребёнок радостно повторял движения мишки и смеялся.

Ближе к концу песни мишка, подпрыгивая, сложил свои круглые лапы на груди, а затем, переступая с ноги на ногу, изо всех сил пытался поднять свои короткие руки над головой.

После нескольких попыток какой-то ребёнок закричал:

— Мишка показывает сердечко!

Многие из наблюдавших улыбнулись.

Затем кто-то подошёл поближе.

— Мишка, мишка, давай сфотографируемся! — и, прижавшись к нему, достал камеру.

Автоматическая камера выдвинула механическую руку и развернула объектив.

Бай Чэнь тут же принял позу «болит пятка» и поднял руку.

Желающих сфотографироваться становилось всё больше.

Бай Чэнь ломал голову, пытаясь придумать новые позы, когда всё наконец закончилось.

Закончилась вся акция.

Включая лекцию председателя Цзи, который, стоя на красной дорожке у трибуны, выглядел безупречно, как на картине.

Бай Чэнь фотографировался с последней парой — мамой и дочкой. Девочка никак не хотела расставаться с танцующим розовым мишкой. Она надувала щёки, но мама всё же увела её.

— До встречи, мишка!

Мишка помахал ей своими короткими лапами вслед.

Шумная площадка, на которой весь день кипела жизнь, с заходом солнца опустела.

Бай Чэнь вздохнул и медленно снял голову костюма.

Он провёл в душном костюме более трёх часов. Танцевал, позировал, фотографировался.

Теперь он был весь мокрый. Волосы намокли и прилипли к вискам, по белому лбу стекали капельки пота, золотившиеся в лучах заката. Даже длинные ресницы, похожие на крылья бабочки, казались влажными и устало опустились, подрагивая в такт его тихому дыханию.

Он постоял несколько мгновений, прежде чем расслабить спину и взъерошить влажные волосы.

Сняв костюм, он пошёл в туалет, вытерся влажным полотенцем и переоделся в простую хлопковую футболку и брюки, которые заранее приготовил студсовет. Только тогда он почувствовал себя лучше.

Акция закончилась. Цзи Фэй уехал раньше, а члены студсовета и волонтеры остались убирать площадку. В это время Цинь Цзя объявил:

Вечером председатель устраивает ужин для студенческого совета, и он сам будет на нём присутствовать.

Это событие даже обсуждали на форуме.

«Слышали, сегодня вечером брат Цзи ведёт волонтеров на ужин в отель “Призма”?»

«В “Призму”? Это же один из лучших отелей в Ланьли, принадлежит семье Цзи. Вот повезло этим простолюдинам».

«Ещё бы. Если бы не акция студсовета, они бы в жизни туда не попали. (хихикает)»

«Меня не “Призма” интересует. Я слышал, сегодня председатель действительно по-особенному отнёсся к тому простолюдину с актёрского и даже наказал ради него студента по спецотбору по фамилии Бай. А ведь председатель Цзи редко кого наказывает».

«А как он его наказал?»

«Заставил надеть ростовую куклу и развлекать публику».

«Что? В ростовой кукле? Он же из студсовета, зачем ему отбирать работу у простолюдинов, которые получают за это доплату? (смеётся)»

«Тц-тц, вот что бывает, когда не знаешь своего места. Впрочем, этот студент по спецотбору всегда был таким глупым».

«Неужели этот простолюдин действительно его новый фаворит? Честно говоря, это как-то неприятно».

«А что толку от твоего недовольства? (пожимает плечами)»

Было уже семь вечера, и все вокруг взволнованно обсуждали предстоящий ужин и убирали площадку.

Бай Чэнь устал за день и больше всего хотел отдохнуть. Он как раз раздумывал, не улизнуть ли ему после уборки.

К нему подошёл Цинь Цзя и протянул гибкий блокнот.

— Председатель просил передать это ему в ресторане.

Бай Чэнь на мгновение удивился, но, встретившись с непреклонным взглядом начальника отдела, понял, что возражения не принимаются.

— Это приказ председателя.

Бай Чэнь помедлил, но взял блокнот.

Передать блокнот мог кто угодно, но он выбрал именно его. Это означало, что он приказывал ему явиться на ужин.

Чего он добивается?

Бай Чэнь сжал блокнот, чувствуя, как из глубины души поднимается усталость.

<http://bllate.org/book/13424/1195136>